

Чэн Синьюань был на грани безумия от раздражения. Что за чертовщину он сегодня увидел? Почему везде, куда бы он ни пошел, он сталкивался с переизбытком гормонов? Он хотел поскорее справить нужду и уйти, мысленно повторяя: «Не слушай, не слушай, не слушай». Но только он закончил, как из соседней кабинки раздался тяжелый вздох мужчины, за которым последовал женский крик. Временами мужчина произносил что-то вроде «дорогая, я люблю тебя, расслабься», смешивая нежность и хаос. Дверь кабинки тряслась в такт.

— Черт... — не сдержался Чэн Синьюань, поспешно выйдя из туалета.

Вернувшись в бар, он чувствовал сильное раздражение. «Прослушивание вживую» только подлило масла в огонь. Это было странное раздражение. Он смотрел на танцующую толпу, на мерцающие огни, слушал музыку, которую ставил диджей, но в голове все еще звучали те самые вздохи мужчины и женщины. Его охватила подавляющая тоска, пока он не увидел Чжао Сюньюэ, курящего неподалеку. В этот момент его раздражение вспыхнуло с новой силой.

Чжао Сюньюэ сидел в окружении друзей. Беловолосый парень поднес ему зажигалку, и Чжао Сюньюэ, закурив, медленно выпустил дым. Дым застилал взгляд Чэн Синьюаня, не позволяя разглядеть выражение лица курильщика, что только добавляло фантазий. В этот момент Чэн Синьюань подумал, что Чжао Сюньюэ выглядит слишком уж по-взрослому.

В первый день, когда Чжао Сюньюэ прибыл в Пограничный отряд, Чэн Синьюань почувствовал в нем что-то особенное, что-то радикальное и жесткое, но при этом сдерживаемое. В уезде Линьчэнь в Чжао Сюньюэ еще проглядывала некоторая наивность, свойственная студенту, который оказался в незнакомой обстановке, среди незнакомых людей и с новой работой. Чэн Синьюань, который провел в Линьчэне шесть лет, был уже «старым волком». Он смотрел свысока на Чжао Сюньюэ, подшучивал над ним, а иногда и отчитывал, когда был не в духе.

Но вернувшись в город, Чэн Синьюань осознал, что его «опыт» стал слабостью.

После шести лет в бедном уезде он уже не привык к городской суете, светским вечеринкам и братским отношениям. И вот он смотрел, как молодые парни беззастенчиво флиртуют, пьют дорогой алкоголь и разъезжают на роскошных машинах. Он не завидовал. Чэн Синьюань был уже достаточно взрослым, чтобы перерасти чувства зависти и ревности. Он понимал разницу между своим социальным статусом и статусом других людей и не стремился примыкать к тем, кто был выше его по положению. Он знал о происхождении Чжао Сюньюэ, но дни в Линьчэне были настолько обманчивы, что он забыл о разнице между ними, думая, что Чжао Сюньюэ может полюбить бедного полицейского из глубинки.

Если бы Чжао Сюньюэ действительно изменил свою ориентацию ради него, Чэн Синьюань беспокоился бы о его будущем. Он вспомнил, как Чжао Сюньюэ в волости Магоу говорил, что пьет и курит только когда нервничает. Но сейчас он пил и курил с легкостью. Чэн Синьюань, ослепленный своими добрыми намерениями, понял реальность и почувствовал себя смешным.

«К черту, ухожу», — промелькнула мысль в голове Чэн Синьюаня. Только он сам не мог понять, уходит ли он из бара или из чего-то большего.

Чэн Синьюань, хмурясь, направился к группе молодежи. Чжао Сюньюэ, увидев его, инстинктивно попытался спрятать сигарету, помня, что Чэн Синьюань не курит. Но тот уже подошел, и этот жест стал бессмысленным. Чэн Синьюань остановился перед ним и прямо сказал:

— Я ухожу.

Его голос был сухим, а выражение лица серьезным. Чжао Сюньюэ растерялся:

— А... Почему вдруг?

Его взгляд явно говорил, что он не хочет, чтобы Чэн Синьюань уходил. Сам Чэн Синьюань находился в состоянии внутреннего конфликта. Он чувствовал ностальгию, сомнения, злость и влечение, но при этом пытался сохранить свое решение. Сжав зубы, он не смотрел на Чжао Сюньюэ:

— Без причины. Просто хочу уйти.

Он резко развернулся и пошел прочь. Чжао Сюньюэ не успел среагировать:

— Эй...

— Да Юэ, пойдем танцевать!

В этот момент слегка подвыпивший Да Фан, держа за руку Сестру Мэй, подошел к Чжао Сюньюэ. Тот, торопясь догнать Чэн Синьюаня, бросил им:

— Вы идите, я догоню, — и, затушив сигарету, побежал к выходу.

Он догнал Чэн Синьюаня у входа в бар и схватил его за руку. Тот сердито вырвался:

— Что тебе нужно? Отпусти!

Чжао Сюньюэ выглядел растерянным:

— Ты чего? Мы же хорошо проводим время...

— Хорошо? Кто с вами хорошо проводит время? Ты сам хорошо проводишь время? — Чэн Синьюань не стал его слушать, продолжая идти к дороге, чтобы поймать такси.

Чжао Сюньюэ все еще не отпускал его:

— Чэн Синьюань, что с тобой?

Чэн Синьюань, и так уже раздраженный, услышав, что его называют по полному имени, взорвался:

— Кто разрешил тебе так меня называть? А?

Он чуть не ткнул пальцем в Чжао Сюньюэ, явно выражая свое недовольство и вызов. Чжао Сюньюэ тоже рассердился:

— Почему я не могу? Хочешь, чтобы я называл тебя «капитаном»? Ты им больше не являешься!

— Ты...

Чэн Синьюань вдруг замолчал. Он понял, что Чжао Сюньюэ прав. Он больше не был его капитаном и не имел никакого права над ним.

С самого начала, когда Чжао Сюньюэ приехал в Линьчэнь, Чэн Синьюань хотел подчинить его себе, доказать, что он тоже силен. Почему? Потому что, сталкиваясь с этим молодым,

талантливым и самоуверенным парнем, Чэн Синьюань всегда чувствовал скрытую зависть и неуверенность. А когда он узнал, что у Чжао Сюньюэ нет матери, в нем пробудилась забота. Только искреннее соперничество может породить искреннее восхищение. И, наблюдая за добротой и терпением Чжао Сюньюэ в волости Магоу, Чэн Синьюань почувствовал жалость.

Вернувшись в городской район Цзо, Чэн Синьюань на мгновение почувствовал любопытство и мысль, что, возможно, стоит попробовать. Но если бы он сделал шаг вперед, чтобы покорить Чжао Сюньюэ, тот столкнулся бы не только с потерей матери в прошлом, но и с отсутствием детей в будущем. Его прошлое уже было тяжелым, и Чэн Синьюань не хотел добавлять ему еще больше давления. Он был предусмотрителен, сдержан и терпелив. Он не мог полностью отдаться чувствам, но и не мог решительно отказаться и причинить боль. Поэтому в итоге он оставался один со своими переживаниями.

— Эх... — Чэн Синьюань вздохнул, глядя на упрямого Чжао Сюньюэ. Взрослым трудно жить, не руководствуясь разумом.

— Хм, неважно. Называй как хочешь... — Чэн Синьюань вдруг успокоился, глядя на Чжао Сюньюэ с безразличием.

Чжао Сюньюэ замер, его недовольство и желание остались без выхода. В глазах Чэн Синьюаня он увидел что-то вроде «отпуска» и вдруг почувствовал страх.

— Я...

Чжао Сюньюэ хотел сказать: «Разве я не прав? Не веди себя так, будто ты во всем лучше меня». Он также хотел сказать: «Мне все равно, как тебя называть, просто скажи, что случилось, почему ты вдруг уходишь?» Он хотел добавить: «Я не злюсь, и ты не злишь, не смотри на меня так холодно». Но больше всего он хотел сказать: «Вернемся обратно, поиграем вместе, с моими друзьями, я хочу привести тебя в свой мир». В нем боролись желание доминировать и стремление к примирению, словно он боялся потерять доверие и терпение другого. Почему?

В этот момент мимо них проехало такси. Чэн Синьюань поймал его и побежал к машине. Чжао Сюньюэ открыл рот, чтобы крикнуть: «Чэн...», но остановился на первом слоге. Он сам не понимал, как ему следует обращаться к Чэн Синьюаню.

Авторское примечание:

Каждый день видеть ваши комментарии — это настоящее счастье, спасибо, мои ангелочки! Не торопитесь, этот роман еще долгий, и они пройдут через множество испытаний. Я также покажу их рост, но конец будет счастливым, так что не переживайте!

<http://bllate.org/book/16930/1559234>